

Жизнь как подвиг

Джахан Антух. С. Каргасок.

*«Подвиг – героический
самоотверженный поступок,
важное по своему значению
действие, совершаемое в
трудных условиях»*

(Энциклопедический словарь русского языка)

Река времени бежит, и мы не в силах остановить её течение. Всё дальше от нас военное лихолетье, всё меньше тех, кто хранит в памяти события минувших дней.

О тех, о сороковых, написано много книг, сняты фильмы. По всей земле русской, и не только, стоят тысячи памятников как дань уважения и памяти к тем, кто остался на дорогах Великой Отечественной войны. Есть и другие памятники – это памятники труженикам тыла. Скоро и у нас в Каргаске будет такой памятник в Парке Победы.

Однажды на встрече ветеранов войны и тружеников тыла я назвала их жизнь и труд в военное время подвигом. Надо было видеть их удивлённые, а то и возмущённые лица!

- «Да какой подвиг, скажешь тоже, вот отцы наши, мужья на фронте – это подвиг, а мы просто работали, ведь в нас не стреляли, нас не бомбили. И они совершенно искренне считают, что ничего героического не совершили.

Но мы понимаем, что их трудовая жизнь в годы войны – это бесконечный подвиг., ведь на фронт уходили мужчины, полные сил, а на их место вставали дети, старики, женщины.

Работали без отпусков, в прямом смысле этого слова от зари, до зари. А о том, как работали, могут сказать цифры, которые приведены в книге «Земля Каргасокская»: -...За годы войны хлеба было сдано государству в два раза, молока в три раза, мяса в 2 раза, шерсти в 2,5 раза больше, чем за 4 предвоенных года.

На фронт за все годы войны везли из района масло, рыбу, дёготь, смолу, спирт-сырец, скипидар, пихтовое и багульниковое масло, пушнину, тулупы, валенки, шапки-ушанки, лес, лыжный кряж, спичосину, ложе для автоматов и многое другое.

И основной силой, которая это производила, были женщины.

Об одной из них и мой рассказ.

Жизнь как подвиг

ЯРОСЛАВЦЕВА РИММА ИВАНОВНА

Большой Кургасок,
много улиц, домов.
В каждом доме за окнами люди.
И иных уж давно не слышать голосов
И у каждого разные судьбы.

Стоит на улице Кирова дом. Жила в нём светлый, добрый и очень гостеприимный человек – Ярославцева Римма Ивановна. Всегда рада гостям, приветит, окружит вниманием и заботой. И когда я общалась с ней, всегда

задавалась вопросом, как могло их поколение, пережив столько горя, лишений сохранить безграничную любовь к людям, не очерстветь душой. Сколько вынесла на своих плечах она, та, кого мы сегодня называем труженицей тыла.

Родилась Римма Ивановна в п. Староюгино Каргасокского района. Семья была большая. Мама – Ярославцева (Нестерова) Пелагея Трофимовна, 1900 года рождения происходила из семьи ссыльных поляков – Шаманских. Отец – Ярославцев Иван Григорьевич, 1888 года рождения из семьи коренных жителей Парабели.

После революции в Староюгино была создана коммуна, позже она распалась и вместо неё был организован колхоз, а со временем – артель «Труженик». И всю свою жизнь, начиная с коммуны, мама Риммы Ивановны проработала в «Труженике» дояркой. Работала по-ударному, о чём свидетельствует довоенная её поездка на съезд передовиков сельского хозяйства в г. Новосибирск.

Отец работал конюхом в колхозе до той поры, пока в посёлке не появились первые ссыльные. За сочувствие и помощь «врагам народа» (то инструментом поделится, то продуктами) из колхоза его исключили. А чуть позже, несмотря на то, что в семье было 11 детей, его «раскулачили» - забрали всё, оставили лишь большой чугунок да кривого быка. Мы можем только пытаться представить всё то, что пришлось пережить в детстве и юности нашей героине! Сама же Римма Ивановна без слёз о тех годах говорить не может и сегодня.

Как и всё её поколение, работать она начала рано, ещё в войну. Первая запись в трудовой книжке поставили 1 января 1943 года, но работать она начала много раньше. В 1949 году артель «Труженик» объединили с промартелью «Менжинский», состоящую сплошь из спецпереселенцев, или, как звали их местные жители, из спецов. Были там эстонцы, латыши, немцы. Со многими из них Римма Ивановна была дружна, помнит многие имена. А с одной семьёй эстонцев переписывалась многие годы после того, как им было разрешено уехать на родину.

Работала, как и мама, по-ударному, выполняя всю колхозную работу. Летом – бригадиром на покосе, на рыбалке, зимой в лесу. И вот 1941 год. Война. Навсегда запомнила проводы на фронт двух братьев, ушедшими первыми. Их, новобранцев, вместе с провожающими, привезли из Староюгино в Каргасок и уже отсюда, с пристани, под звуки духового оркестра, увезли дальше. 9 её братьев воевали на всех фронтах!

В конце войны было принято решение о строительстве в Староюгино военного завода. Приехали специалисты, построили здание, завезли 40 станков. И в этот же период после работы всех, в том числе и девушек, стали знакомить с устройством винтовки «тозовки», учили заряжать, стрелять.

Но война закончилась, станки увезли в город, оставив лишь 2 токарных. В помещении, построенного для завода, оборудовали лесопильный завод. И вот, наконец, майский день 1945 года. Римма со всей бригадой Шкарина Михаила Анисимовича была на рыбалке. И вот к ним посыльный: «Срочно в посёлок, в клуб, на митинг». Прибежали в клуб и там, нарочный из Каргаска, поздравил их с Победой и сказал: «война закончилась, ждите своих родных домой». Кто-то дождался, а четверо братьев Риммы Ивановны – Полуэкт, Василий, Иван, Григорий шагнули в бессмертие, оставшись на полях войны.

А после митинга праздновали всем посёлком, как празднуют только русские люди – широко, со слезами и смехом, с гармонью и пляской, с душевными песнями. После войны она продолжала работать в артели. Тогда же встретила свою любовь – Дорн Александра Фёдоровича, вышла замуж, родила и вырастила детей – четырёх сыновей и дочку. Жила, не жалуясь на трудности, работала. Всю свою жизнь не расставалась с песней. Долгие годы была постоянной участницей художественной самодеятельности посёлка. Так и жила – и вот уже 9 внуков, 7 правнуков. Жила с дочкой, являясь для всех центром притяжения. Всегда с любовью, всегда с улыбкой, с добрым словом для каждого члена своей большой семьи. Хватало тепла и для гостей.

Риммы Ивановны не стало в 2014 году.

Они уходят– но память не уйдёт!

Джахан Антух

Фото:

Староюгино, на покосе, 1944 год. Римма Ивановна вторая справа во втором ряду